

ческой традиции и связана с именем Ильи Муромца. Ни в одном из трех записанных нами за все время текстов имя Степана Разина не упоминается. Герои ее — Илья Муромец и Добрыня, но ожидаемой развернутой характеристики их в былинне нет. Эпизод боя Ильи Муромца с орлом опущен. Все содержание былины сводится к описанию того, как Сокол-корабль с «Илюхонькой и Добрынюшкой отваливают во сине-море». Былина как бы превращается в лиро-эпическую песню. Лучший вариант ее записан от Е. П. Серова и А. А. Усачева⁵. Молодежь этой песни почти не знает. Об умирании былинной поэзии, об угасании уральской казачьей эпической традиции свидетельствует и побывальщина о Добрыне и Маринке. И только эпическая песня «Под сыр-матерым дубом» (о споре коня с соколом), довольно хорошо сохранившаяся, записана нами в лучшем варианте, чем ранняя ее запись от уральских казаков⁶. Текст ее, полученный от Е. П. Серова (пос. Круглоозерный) — совершенное. Он дает более глубокую трактовку конфликта и логически оправданную развязку. Это эпическая песня о коне. Она любовно сберегается, потому что в жизни казака конь играл немаловажную роль. «Душечка любезный, разудалый резвый конь», верный спутник казака во всех его делах и особенно на войне, — любимый образ казачьего фольклора.

Другие сюжеты казачьих былин вряд ли нам удастся отыскать. Записанные сюжеты — явные остатки когда-то широко бытовавших здесь былин.

О традиционных исторических песнях нельзя этого сказать. Они отражают многие этапы истории уральского казачества, связь его с общерусской историей. Их и сейчас любят и охотно поют.

По предварительной классификации нами записано 52 песни на 32 сюжета. Среди них песни общеказачьи и общерусские: «Казнь Степана Разина», «Пишет, пишет царь турецкий», «Заедал князь Гагарин», «Шумел — горел пожар московский», «На Прусско-Австрийской границе», «Иван Сусанин», «Не вечерняя заря», «На Ходынке», «Вдоль по линии Кавказа», «Как шли — прошли наши батеньки-казаченьки» (о взятии Азова), «От павших твердынь Порт-Артура». Собственно уральские казачьи исторические песни, такие как: «Не ясные соколики солетались» (отголосок похода атамана Шамая на Хиву в начале XVI в.), «Хвала вам, уральцы, герои Икана» (о битве уральских казаков под Иканом в 1864 г.), «На Дарье мы, братцы, долго жили» и «Число настало роковое» (о походах на Хиву 1885—1886 гг.), «Во 75-й год в заточеньи был народ» (о бунте уральских казаков, вызванном введением нового положения о войске в 1874 году), «В битвах крепки закалены» (о турецкой войне 1877—1878 гг.). Другие местные казачьи песни — «Что в поселке за тревога», «Повестили с красным флагом», «Ударили тревогу», «Ожидаем с юга почты», «Скажи, железная дорога», «Спокойно жили мы в России», «Как у рожище было сраженье», «В новой крепости Уральской», — отражают события, связанные с русско-японской, первой мировой и гражданской войнами. В литературе эти песни неизвестны и наши записи их, по-видимому, первые.

Работа по изучению фольклора уральского казачества продолжается. Хочется надеяться, что руководство Уральского государственного педагогического института, а также центральные фольклористические учреждения окажут поддержку в начатом нами деле.

Е. И. Коротин

⁵ Третий вариант этой былины записан от семейного хора Донсковых, жителей пос. Круглоозерный.

⁶ Уральский вариант песни «Под сыр-матерым дубом» впервые был опубликован в 1861 г. (см. «Библиотека для чтения», № 3) и перепечатывался в указанных сборниках А. и В. Железновых и Н. Г. Мякушина.

ВЫСТАВКА ИСКУССТВА ЦЕЙЛОНА В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Больше месяца с 17 октября по 25 ноября 1962 г. в Ленинграде в помещении Музея антропологии и этнографии была открыта выставка, посвященная искусству Цейлона (до этого выставка экспонировалась в Государственном музее искусства народов Востока в Москве). Ленинградцы впервые могли познакомиться с глубоко своеобразным и национальным по характеру искусством Цейлона, с его материальной и духовной культурой. Эта выставка была значительно полнее и разнообразнее предшествующих выставок цейлонского искусства, которые видели москвичи в 1958 и 1959 гг. Она была организована по инициативе Совета искусств Цейлона с целью широкого показа произведений национального искусства в Советском Союзе и странах

Европы, а в Ленинграде была расширена и пополнена предметами из фондов Музея антропологии и этнографии. В этом отношении ленинградским зрителям повезло больше, чем москвичам.

Выставка искусства Цейлона состояла из трех разделов. Первый раздел был посвящен в основном копиям настенной живописи храмов Цейлона V—XIX вв., а также фоторепroduкциям ряда архитектурных и скульптурных памятников. Второй большой раздел был посвящен разнообразным изделиям ремесленного и художественно-декоративного искусства; последний обширный раздел знакомил посетителей с ритуальными и театральными масками Цейлона.

Выставку открывал раздел живописи. В некоторых старых буддийских храмах в районе г. Канди можно встретить разрисованные ткани, известные под названием «читра». Эти ткани употреблялись в основном в качестве пологов. Расцвет искусства раскраски «читры» падает на XVII—XVIII вв. Тема росписи часто была связана с жизнью и историческими событиями кандийского государства. Многие рисунки посвящались различным этапам жизни Будды.

Современные цейлонские художники начали использовать эту традиционную манеру живописи. На выставке был представлен целый ряд раскрашенных тканей, на которых художники, копируя главным образом росписи древних храмов, изображают различные сцены из жизни Будды. Но в эту роспись постепенно проникает и новая тематика. Так, например, чудесные полотна «Кандийские танцы» и «Сцена у колодца» знакомят зрителей с повседневной жизнью цейлонской деревни.

В «Сцене у колодца» художник, придерживаясь несколько традиционно-условной манеры исполнения, сумел живо и реалистически с большой теплотой и юмором показать сельских «кумушек», для которых встреча у колодца является своеобразным клубом, где они оживленно обсуждают все вопросы, связанные с жизнью деревни.

На выставке были также представлены копии древних памятников изобразительного искусства Цейлона. Копии художника Стенли Абейясингха знакомят зрителей с характером древних росписей V в. в храме Дямбулгала, сюжеты которых взяты главным образом из джатак и посвящены Будде. Художник Вималасена Диас воспроизводит на большом панно росписи буддийского храма, находящегося недалеко от Коломбо. Они повествуют зрителям о деяниях легендарного царя Вессанте.

На выставке цейлонские художники познакомили зрителей с копиями уникальных фресок дворца — крепости Сигирии, которые относятся к V в. н. э. Имея немало общего со стенописью Аджанты в Индии, фрески Сигирии, тем не менее, глубоко самобытны. Безымянный художник на этих фресках изобразил с большой теплотой и человечностью двух женщин: придворную даму и ее служанку. Это настоящий гимн женской красоте и обаянию. Искусство Сигирии, являющееся законной гордостью цейлонского народа, оказывает огромное влияние на художников современного Цейлона.

Несколько работ художников Виламасена Диаса и Арияванса Ганитхаратха ознакомили нас с искусством раскраски изображений планетных богов для церемоний «бали», которые связаны с изгнанием злого демона из больного. Эти ритуальные обряды восходят к далекому прошлому, когда цейлонцы за излечением обращались к разного рода заклинателям.

Архитектура и скульптура Цейлона были представлены многочисленными отлично выполненными большими фоторепroduкциями. Архитектура и скульптура на Цейлоне неразрывно связаны с распространением буддизма. Господство буддизма как религии придало устойчивость этим традициям в архитектуре и скульптуре.

На выставке наиболее широко были представлены архитектурные памятники Полоноруву, второй столицы сингальского государства (XI—XIV вв.). Особое впечатление производят два культовых сооружения — Ланкатилака и Ватадаге. Даже по фотографии можно было судить о высокой строительной технике населения Цейлона. Ланкатилака — высокая прямоугольная в плане постройка. В глубине храма на возвышении помещена ныне частично разрушенная колоссальная статуя проповедующего Будды высотой больше 12 м. Ватадаге, воздвигнутое на круглой платформе — наиболее оригинальное по художественному решению сооружение. Четыре проема с разных сторон открывают лестничные входы внутрь помещения. Внутри кольца, образованного стеной, против каждого проема лицом к лестничному сходу помещены на постаментах четыре статуи сидящего Будды. В самом центре постройки находится небольшая дагоба.

На других фоторепroduкциях изображены высеченные в гранитной скале сидящий Будда (высота около 5 м) и Будда, погруженный в нирвану (длина около 15 м). Большое впечатление оставляет фотография, изображающая сингальского правителя Паракрама Баху I (годы правления 1164—1197), при котором средневековое сингальское государство достигло наибольшей степени могущества. Высеченный из каменной глыбы, он представлен в виде бородатого старца в высоком головном уборе, держащего в руках книгу из пальмовых листьев. По мнению некоторых исследователей в руках он держит ярмо как символ власти.

* * *

Второй, основной раздел, посвященный изделиям ремесленников и художественно-декоративному искусству, занимал центральное место на выставке. Трудно, конечно, описать все богатство и разнообразие выставленных на стендах многочисленных предметов, но нельзя не поражаться большому художественному чувству талантливых цейлонских ремесленников.

Тематически этот раздел подразделялся следующим образом: различные изделия из бронзы, латуни и серебра; декоративная и бытовая керамика; резьба из ценных пород дерева, слоновой кости, рога и черепаховых пластин; ювелирные изделия; различные плетеные изделия; образцы современных ручных ткацких изделий.

Чеканка — древнее ремесло на Цейлоне, распространенное главным образом в районе Канди, поэтому чеканные и гравированные изделия обычно называют «кандийскими». На стендах экспонировалось большое количество подносов и блюд для фруктов и риса. Характерной особенностью их является наличие так называемого «лунного» орнамента.

Входы в древние храмы украшались полукруглыми плитами, которые на Цейлоне известны под названием «лунных камней». Они покрывались затейливым орнаментом, основным мотивом которого были растения, животные и птицы. Современные цейлонские ремесленники строго сохраняют орнамент этих лунных камней, что свидетельствует о традиционной преемственности цейлонских чеканщиков.

Среди художественных изделий из бронзы и латуни на выставке в большом количестве были представлены всевозможные светильники, многие из которых являются настоящими шедеврами. Исполненные в строгой манере, они, как правило, украшены какой-либо одной фигурой — эмблемой, это в основном мифическая птица — «гаруда». Особое внимание привлекали два предмета — это исполненные из латуни возничий, сидящий на повозке и погоняющий усталого буйвола, и точная копия «ору» (каноз) с балансиром и полной парусной оснасткой. Цейлонские мастера для отливки крупных фигур и предметов обычно пользуются старинной техникой «выплавленной восковой модели». Первоначально скульптура делается из воска; затем восковая модель покрывается слоем глины. При обжиге воск вытекает сквозь специально проделанные в глине отверстия, через которые затем глиняная форма и заполняется жидким сплавом.

Изделия из серебра, представленные на выставке, в основном носили декоративный характер — небольшие подносы, искусно выполненные фигурки животных, пепельницы, предметы украшения, ножи для разрезания бумаги и т. д. Все они, несомненно, были рассчитаны на вкус многочисленных богатых туристов. Но и здесь цейлонские ремесленники проявили немало изобретательности. Так, например, можно было увидеть плоские пепельницы, которые точно копировали очертания острова Цейлон. Была даже пепельница «Спутник-1».

Два больших шкафа были посвящены керамике. В одном экспонировалась декоративная керамика, а в другом — бытовая, хотя надо сразу оговориться, что это деление весьма условное. К декоративной керамике изделия были отнесены лишь по одному признаку — она богато орнаментирована и поэтому для повседневного пользования редко употребляется (рис. 1).

Для нанесения орнамента керамические изделия сначала покрываются несколькими слоями желтой краски, на этот фон затем наносится рисунок. Преобладает растительный и геометрический орнамент, но иногда воспроизводятся фигурки различных животных и даже целые сцены, посвященные каким-либо легендарным историческим событиям. Большая часть таких керамических изделий служит для украшения помещений.

К таким изделиям относятся, например, представленные на выставке несколько барабанов — «буммедия», — точные копии, правда в уменьшенном размере, этого очень интересного древнего музыкального инструмента, который и сейчас можно встретить в некоторых деревнях Канди. Своим видом он напоминает обычный большой глиняный горшок, верхней удлиненной части которого придана цилиндрическая форма барабана. Буммедия используется во время сельскохозяйственных праздников и новогодних торжеств. Из других чисто декоративных керамических предметов экспонировался маленький переносный мангал. Остальные выставленные предметы, например, плоские для цветов и плевательницы с крышками для сплевывания бетеля, в жилищных семьях используются по их прямому назначению.

Особую группу на выставке составили многочисленные терракотовые изделия, широко распространенные в настоящее время на Цейлоне. Это фигурки различных животных: льва, слона, собаки, оленя и т. д. Многие из них раскрашены. По своему характеру цейлонские терракотовые изделия поразительно похожи на наши дымковские игрушки. Многие фигурки сделаны в виде копилки.

Широко на выставке была представлена резьба из ценных пород дерева: черного, красного, сандалового, атласного и других. Следует подчеркнуть, что цейлонские резчики с большим художественным вкусом умеют выбрать ту или иную породу дерева. Особенно любят цейлонские ремесленники вырезать слонов и львов самых различных

Рис. 1. Декоративная керамика

размеров и в различных положениях. На выставке было представлено много слонов, но ни один не повторял другого. Умение передать настроение, характер животного — вот, по-видимому, в чем секрет цейлонских мастеров. Даже неискушенный человек с первого взгляда видел — этот слон устал и отдыхает, этот — выполняет какую-то тяжелую работу, а этот — чем-то или кем-то разъярен и готовится к нападению.

Большое впечатление производят вырезанные фигуры Будды, а также разных богов. Нельзя не восхищаться различными вазами, чашами, пудреницами, табакерками и другими изделиями. Очень хорошо, предельно скупое и просто, выполнен чайный сервиз из красного дерева. На выставке были показаны изделия мастера К. С. Джаяратна. Его лаковые вазы, пудреницы, флейты запоминаются сочетанием красочности и строгости рисунка.

Очень интересны экспонировавшиеся образцы резных деревянных панелей, узоры которых близки к орнаментальному украшению деревянных дверей старых храмов. Сложные узоры, нередко заполняющие всю плоскость доски, образованы причудливыми, гибкими по форме растительными побегами, листьями и цветами. Часто резчик по дереву в качестве орнамента использует лебедя, или двух лебедей со скрещенными перевитыми шеями, символизирующих мудрость и любовь.

Техника резьбы из рога и черепаховых пластин издавна известна на Цейлоне. На выставке широко были представлены предметы, вырезанные из этого материала. Среди них очень тонко и с большим вкусом выполненные многочисленные гребни и шпильки. Как известно, эти предметы туалета характерны на Цейлоне не только для женщин, но и для многих мужчин. Среди экспонируемых предметов особое внимание привлекала шкатулка, сделанная из черепаховых пластин и инкрустированная сверху тонкими серебряными знаками задиака. Ее исполнение отличается большим художественным вкусом.

Резьба из слоновой кости была представлена всего несколькими экспонатами, поэтому, отдавая должное искусству резчиков по слоновой кости, судить о состоянии этого традиционного занятия на Цейлоне в настоящее время трудно.

На выставке были показаны ювелирные изделия мастеров Дживатх Хами и Гунасила. Кроме колец, браслетов и других украшений, было несколько «атавэлле» — ожерелья из одной или двух ниток главным образом серебряных бус, величиной с мелкий горох, которые подтвердили высокий уровень мастерства современных ювелиров в этом древнем традиционном виде искусства Цейлона.

На выставке значительное место занимали различные плетеные изделия. Здесь были представлены разнообразные циновки, сумочки, корзинки, абажуры для ламп, кошельки, шляпы, чехлы для подушек и другие вещи. Для их изготовления применяются некоторые виды местного тростника. После специальной обработки их окрашивают в различные яркие цвета местными растительными красками. Практически плетением для получения дополнительного источника дохода занимаются в деревнях повсеместно. Но все же некоторую специализацию можно отметить. Например, самые лучшие циновки считаются из района Думбары (около Канди), где для касты «кин-нара» плетение циновок является традиционным наследственным занятием. Все эти плетеные изделия украшены простыми, но яркими геометрическими узорами. Были также представлены изделия из койры, главным образом различные щетки.

Экспонировались образцы современных ручных ткацких изделий, исполненные народными мастерами Д. Анура и Я. Г. Ран Кира. Для их тканей характерен простой геометрический узор и стилизованные фигурки животных. Благодаря четкому ритму цветных повторов достигается орнаментальное единство. Следует подчеркнуть, что выработка ручных ткацких изделий переживает в годы независимости Цейлона свое второе рождение, так как во время колониального господства оно фактически исчезло.

* * *

Значительное место в экспозиции занимали цейлонские маски. Крохотные по размерам, едва прикрывающие лицо, и огромные надеваемые на всю голову и опирающиеся на плечи, легкие по весу и достигающие нескольких килограммов, предельно реалистичные, и рядом с ними необычайные произведения самой буйной фантазии, остро сатирические, беспощадно высмеивающие колонизаторов, ростовщиков и представителей местной власти,—цейлонские маски поражали высоким художественным мастерством.

На выставке были представлены маски анимистической шаманской церемонии «яку — натавава», или «товил», что значит «пляска дьяволов», а также многочисленные маски сингальского народного театра «колам» (в ед. числе — «колама», т. е. «маска»).

Маски товил — наиболее древние. По верованиям еще многих сингалов причиной многих болезней человека является злой демон, вселившийся в него и терзающий больного. Для изгнания демона приглашается особый специалист — «каттадия», который приходит совершать церемонию вдвоем со своим помощником. Последний приносит с собой мешок с масками. Это маски «санникаку», т. е. демонов различных болезней (рис. 2).

На выставке можно было видеть, как маску самого «великого демона», так и маски различных болезней, в которых выступал помощник шамана: паралич, слепоту, глухоту, проказу и т. д. и т. п.

Любопытно отметить, что церемония «яку — натавава» оказалась в теснейшей генетической связи с народным крестьянским театром «колам». Многие образы «демонов» вместе со своими масками перекочевали на известном историческом этапе из мистической церемонии в театральное зрелище. Эти маски нарядны и выразительны; они ярко раскрашены масляными красками, изображения кобр обвивают маску со всех сторон. Кобры образуют головной убор маски, кобры выползают отовсюду — из рта, из ушей, даже из ноздрей. Маске приданы выдвинутые вперед, вытарашенные глаза, оскаленная клыкастая пасть. Искаженная гримасой, звероподобная морда довершает облик этих масок (рис. 3).

Большую группу масок в колам составляют маски животных: льва, тигра, обезьяны, коровы, медведя, лицицы, волка и т. д. Эти маски, видимо, наиболее древние в колам и свидетельствуют о пережитках почитания животных.

Центральное место в представлении занимают маски королевского двора — короля, королевы, принцев, министров и т. д. Наравне с масками демонов эти маски также велики по размерам, так как каждая из них имеет вырезанный из одного с личиной куска дерева, причудливый по форме головной убор, иногда украшенный кусочками фольги, зеркала, а то и просто пробкой от стеклянного флакона. Ни одна из масок «двора» не имеет ротового отверстия: придворные персонажи сами не разговаривают. Вообще их роль в представлении почетна, но мало интересна в исполнительском смысле. В колам речевая часть представления исполняется чаще всего специальным человеком, в то время как на долю исполнителя роли остается пантомима и танец. Однако некоторые персонажи, преимущественно комического характера, разговаривают сами, и маски их поэтому снабжены ротовыми отверстиями.

В начале представления слуги готовятся к приезду короля и его придворных, затем появляется торжественная процессия, король с королевой и прочие занимают свои места, и перед их глазами разыгрывается все представление.

Колам в его, так сказать, классической форме состоит из двух частей: вводной, которая носит всегда один и тот же неизменный по форме характер дивертисмента,

Рис. 2. Демон болезней с его восемнадцатью помощниками

и главной, для которой используются различные по содержанию сюжеты. Главная часть «колам» представляет собой инсценировку одной или нескольких пьесок, содержанием которых служат сказания из древней и новой истории страны, очень много бытовых сюжетов из деревенской жизни. Да и сами представления колам являются порождением крестьянской среды, где они главным образом бытуют и по сегодняшний день.

Перед глазами «двора» в пестром калейдоскопе, сменяя один другого, выступают самые различные образы: фантастические и бытовые, серьезные и комические. То появляются полицейский со своим противником — мавром, с которым он ссорится из-за покупки вола, то деревенский староста со своим писцом, то мужчина-прачка со своей сварливой женой, то жадный ростовщик с глупой женой.

Перед зрителями проходят старики и старухи, представители различных народностей Цейлона, представители ненавистного мира колонизаторов: англичанин в пробковом шлеме, француз в шляпе-канотье, голландец в цилиндре, португалец и др. Особую группу образуют маски солдат. Они изображают человеческое лицо, искаженное страшной гримасой, все покрытое окровавленными ранами и рубцами, обезображенное нарывами и налипшими пиявками..., но в представлении они играют комическую роль.

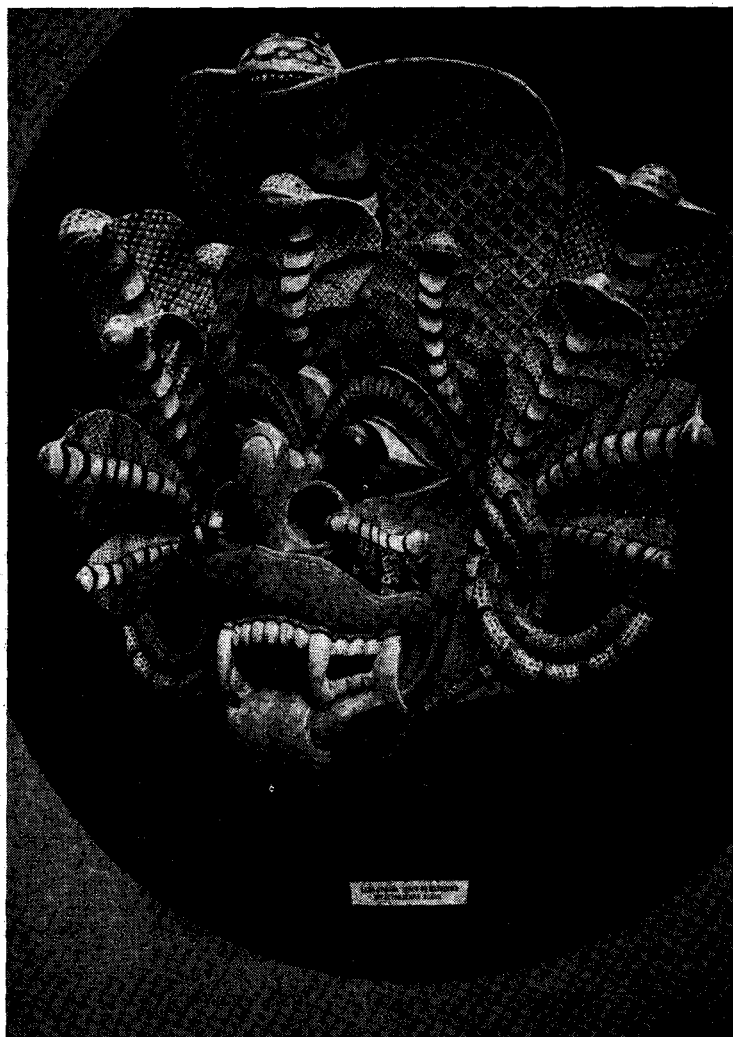

Рис. 3. Маска демона из народного театра «колам»

Свыше сотни масок было представлено на выставке «Искусство Цейлона», многие из них поражали своей сатирической остротой и высоким мастерством народных художников.

Большое распространение на Цейлоне имеет кукольный театр марионеток. К сожалению, в экспозиции он был отражен слабо: всего одной головкой куклы из коллекции Музея антропологии и этнографии АН СССР.

Отдельно экспонировались книги, посвященные вопросам истории, социологии, экономики, искусству и культуре Цейлона. Была также представлена художественная литература как отечественных авторов, так и переводная, в том числе русских классиков и советских писателей. Отраднo, что переводы сделаны не на английский, а на сингальский язык.

Советские люди по достоинству оценили самобытную и высокую культуру Цейлона, талант и большой художественный вкус цейлонского народа. Выставка, несомненно, послужила еще большему, взаимопониманию и культурному сближению советского и цейлонского народов.

А. Д. Авдеев, В. И. Кочнев